

Право и политика*Правильная ссылка на статью:*

Алексеев А.И. Правопреемство при несостоявшейся реорганизации корпорации // Право и политика. 2024. № 5. DOI: 10.7256/2454-0706.2024.5.70611 EDN: KGZBSL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70611

Правопреемство при несостоявшейся реорганизации корпорации

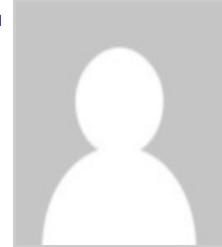
Алексеев Арсений Иванович

ORCID: 0009-0000-6847-2061

Младший научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

✉ senya_alekseev_2002@mail.ru

[Статья из рубрики "Правоведение"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0706.2024.5.70611

EDN:

KGZBSL

Дата направления статьи в редакцию:

29-04-2024

Аннотация: Анализируются последствия проведения несостоявшейся реорганизации корпорации и признания судом реорганизации корпорации несостоявшейся посредством обращения к природе и содержанию таких категорий как правосубъектность юридического лица и универсальное правопреемство. Путем обращения к сущности универсального транзитивного правопреемства доказывается необходимость прекращения одних юридических лиц и возникновения других для того, чтобы сделки, совершенные созданными в результате дефектной реорганизации, сохраняли силу, а предоставления, совершенные, в частности, во исполнение таких сделок не считались неосновательным обогащением. Наличие у созданных в результате несостоявшейся реорганизации юридических лиц субъективных прав и обязанностей объясняется наличием у них правосубъектности. Производится сравнение последствий признания реорганизации корпорации несостоявшейся и признания сделки недействительной, а также последствия проведения дефектной реорганизации и совершения оспоримой или ничтожной сделки. Методологическую основу исследования составили анализ, аналогия, а также дедуктивный, сравнительный, герменевтический и системный методы. Новизна исследования заключается в выводе о состоятельности правопреемства при

признании реорганизации корпорации несостоявшейся, не смотря на положения ст. 60.2 Гражданского кодекса Российской Федерации. Подчеркивается противоречивость положений закона о последствиях признания реорганизации несостоявшейся применительно к вопросу о состоятельности правопреемства и сохранении силы сделок, заключенных созданными в результате несостоявшейся реорганизации юридическими лицами, а также совершенного исполнения. Делается вывод о невозможности уподобления как последствий признания реорганизации несостоявшейся и признания сделки недействительной, так и последствий проведения дефектной реорганизации и совершения оспоримой или ничтожной сделки. Данный вывод обосновывается «обратной силой» решения суда о признании оспоримой сделки недействительной, отменяющего юридические последствия такой сделки. Ничтожная же сделка не порождает последствий вовсе.

Ключевые слова:

правопреемство, транзитивное правопреемство, несостоявшаяся реорганизация, правосубъектность, правоспособность, дееспособность, сделкоспособность, недействительность сделок, ничтожные сделки, оспоримые сделки

Институт признания реорганизации корпорации несостоявшейся урегулирован отечественным правом достаточно слабо. Мы имеем лишь весьма поверхностно написанную статью 60.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК). В литературе внимания данной статьеделено немного, как представляется, в силу относительной новизны ее положений, их общего характера и недостаточности правоприменительной практики. Еще меньше внимания исследователей сосредоточено на категории правопреемства при признании реорганизации несостоявшейся, хотя в ст. 60.2 ГК вопрос правопреемства решен довольно неаккуратно. Правопреемство отдельно весьма широко рассматривалось в работах Б.Б. Черепахина [1], А.А. Ягельницкого [2], Д.В. Носова [3] и др. Есть много современных работ, посвященных реорганизации и, в частности, признанию реорганизации несостоявшейся [4, 5, 6]. Однако свести вместе научные изыскания в этих сферах с учетом природы универсального правопреемства и применить их к частностям, о которых пойдет речь далее, до сих пор не удалось.

Правопреемством принято называть переход прав и обязанностей от одного лица к другому. Как правило, при реорганизации юридического лица происходит транзитивное универсальное правопреемство. Исключение в данном случае составляет правопреемство при таких формах реорганизации как выделение и преобразование (при котором правопреемство не происходит вовсе). Под универсальным правопреемством, как правило, понимается переход всех принадлежащих лицу прав и обязанностей правопреемнику или правопреемникам как единого целого, независимо от того, выявлены ли они к этому моменту или нет [1, с. 210]. Остановимся именно на категории универсального правопреемства как вызывающей наибольший интерес и помогающей обнаружить явные нестыковки в регулировании последствий признания реорганизации юридического лица несостоявшейся.

Категория универсального правопреемства зачастую связывается с прекращением правосубъектности «правопередающих» лиц. Еще Б. Б. Черепахин писал о том, что при универсальном правопреемстве, в т.ч. при реорганизации юридического лица, «имеет место как бы преемство субъектности в целом» [1, с. 251]. Схожие утверждения можно

обнаружить и в работах многих современных исследователей, например, А. В. Габова [5, с. 47] и А. А. Ягельницкого [2, с. 107]. Стоит, однако, заметить, что правосубъектность нельзя назвать простой совокупностью всех прав и обязанностей лица. Понимание правосубъектности как некой совокупности субъективных прав восходит к труду С. Н. Братуся «Субъекты гражданского права» [7, с. 14]. Этую позицию подвергла критике Е. А. Флейшиц, указав, что конкретные права, возникнув на основе абстрактной возможности (правосубъектности), не могут стать частью этой возможности [8, с. 167-168]. Поэтому словам «как бы» из приведенной позиции Б. Б. Черепахина стоит уделить особое внимание. Правосубъектность как гражданская правовая форма представляет собой юридическую возможность иметь и осуществлять права и обязанности. Это не что иное, как некий юридический «клей», с помощью которого субъективные права и обязанности могут закрепиться за определенным лицом и быть им осуществленными. Это рассуждение важно для понимания содержания п.п. 1 и 2 п. 2 ст. 60.2 ГК, которые предлагается детально проанализировать.

Итак, в п. 1 ст. 60.2 ГК РФ закрепляется возможность признания реорганизации несостоявшейся при наличии на то поименованных оснований. Обратим внимание на последствия такого признания, названные в кодексе. В п.п. 3 п. 2 ст. 60.2 ГК в качестве последствия признания реорганизации несостоявшейся называется несостоятельность перехода прав и обязанностей в пользу юридического лица, созданного в результате реорганизации. Иными словами, правопреемство признается несостоявшимся. Однако формулировки, используемые законодателем в положениях этой же статьи, свидетельствуют об обратном.

Согласно п.п. 1 п. 2 ст. 60.2 ГК «восстанавливаются юридические лица, существовавшие до реорганизации, с одновременным прекращением юридических лиц, созданных в результате реорганизации...». То есть законодатель, говоря о «восстановлении» реорганизуемых юридических лиц, признает предшествующий восстановлению факт юридической смерти этих лиц, прекращения их правосубъектности. Момент этой юридической смерти совпадает с моментом внесения соответствующих сведений в реестр юридических лиц. Говоря же о «прекращении» созданных в результате реорганизации лиц, законодатель признает и факт рождения и существования таких лиц, а значит — наличие у них правосубъектности. Примечательно, что в проекте Концепции развития законодательства о юридических лицах (протокол № 68 от 16 марта 2009 г.) с целью поддержания стабильности гражданского оборота предлагалось, в частности, признание юридических лиц, которые возникли в результате реорганизации, существовавшими до момента признания реорганизации несостоявшейся.

При обращении к положениям п.п. 2 п. 2 ст. 60.2 ГК мы видим и сохранение силы сделок юридических лиц, созданных в результате несостоявшейся реорганизации, для восстановленных юридических лиц, если эти сделки были совершены с лицами, добросовестно полагавшимися на правопреемство. Сделка в данном случае совершается юридическим лицом, созданным в результате реорганизации ввиду того, что само реорганизуемое лицо претерпело юридическую смерть. В данном случае проявляется сделкоспособность созданных в результате несостоявшейся реорганизации юридических лиц. Заметим, что сделкоспособность юридического лица считается проявлением его дееспособности [9, с. 39]. Также обратим внимание на то, что в указанных положениях кодекса говорится о сохранении сделками силы для восстановленных юридических лиц. С учетом сказанного может показаться, что в данном случае речь идет лишь о реализации дееспособности реорганизуемого юридического лица, и о дееспособности и

правосубъектности созданного в результате реорганизации лица мы говорить не можем. Однако, во-первых, сомнительной кажется возможность существования дееспособности в отрыве от правоспособности. Для реализации даже чужой дееспособности правоспособность необходима. Во-вторых, ввиду того, что сделка совершается в период небытия реорганизуемого юридического лица, о реализации дееспособности этого отсутствующего юридического лица речи идти не может. Воля созданного в результате реорганизации юридического лица направлена на приобретение прав и обязанностей лишь для себя. И носителем этих прав и обязанностей становится именно созданное в результате реорганизации лицо. Кроме того, между фактами совершения сделки и признания восстановленным реорганизованного юридического лица может пройти большой промежуток времени, в течение которого у субъективных прав и обязанностей должен быть их приобретатель, носитель и т.н. реализатор — субъект, которым и выступает созданное в результате реорганизации юридическое лицо. Не может существовать бессубъектных субъективных прав и обязанностей как содержания правоотношений, в которых обязательно присутствуют стороны.

Помимо того, что сохраняют силу сделки с добросовестными лицами, согласно п.п. 3 п. 2 ст. 60.2 ГК предоставление (в т.ч. во исполнение упомянутых сделок), «осуществленное в пользу юридического лица, созданного в результате реорганизации, должниками, добросовестно полагавшимися на правопреемство на стороне кредитора, признается совершенным в пользу уполномоченного лица». При попытке системного толкования данной нормы остается совершенно непонятным, кого имеет ввиду законодатель при упоминании «уполномоченного лица». Если речь идет о восстановленном юридическом лице, то совершение предоставления может легко совпасть с периодом несуществования реорганизуемого юридического лица. Помимо этого, как мы выяснили, созданное в результате дефектной реорганизации юридическое лицо в силу сохранения силы совершенных с ним сделок, вполне может обладать субъективными правами и обязанностями. Странно в таком случае исключать из перечня субъективных прав, которые может иметь такое юридическое лицо, к примеру, субъективные вещные права на предоставленное по сделкам имущество. Однако, законодатель, скорее всего, пытался в развитие положений п.п. 2 п. 2 ст. 60.2 ГК лишь подчеркнуть то, что после признания реорганизации несостоявшейся права на предоставление по заключенным сделкам имеют восстановленные лица. Тогда так и нужно писать для исключения иных трактовок положений закона.

Примирить положения п.п. 1 и п.п. 3 п. 2 ст. 60.2 ГК друг с другом и представить их в рамках единой системы оказывается непосильной задачей. Такое примирение означало бы признание одновременно состоятельности транзитивного универсального правопреемства и существования реорганизованного юридического лица в период между его юридической гибелью и восстановлением. Но категории эти друг друга исключают.

Таким образом, налицо наличие у реорганизованных юридических лиц возможности иметь субъективные права и обязанности и реализовывать их. Эта возможность, которую мы и именуем правосубъектностью, сохраняется до момента восстановления реорганизованных юридических лиц. В связи с этим, следует считать оправданным признание созданных в результате несостоявшейся реорганизации юридических лиц правосубъектными. Они являются правопреемниками в порядке транзитивного универсального правопреемства реорганизуемых юридических лиц. В момент же восстановления реорганизуемых юридических лиц происходит обратное правопреемство и прекращение правосубъектности созданных в результате несостоявшейся

реорганизации юридических лиц. Данный механизм полностью объясняет положения п.п. 2 п. 2 ст. 60.2 ГК.

Очевидно, что реорганизация, проведенная со столь значительными нарушениями, что может быть признана несостоявшейся, т.е. буквально такой, какой с юридической точки зрения не было, является противоправной. Однако эта противоправность не должна причинять ущерб добросовестным кредиторам реорганизуемых и создаваемых в результате такой реорганизации корпораций. Отсутствие в рассматриваемом случае правопреемства повлекло бы и ничтожность заключаемых с возникшими в результате реорганизации лицами сделок, что представляется недопустимым.

Прежде чем перейти к сравнению последствий несостоявшейся реорганизации и недействительной сделки, отметим то, что в п. 2 ст. 60.2 ГК речь идет о правовых последствиях именно решения суда о признании реорганизации несостоявшейся, в то время как в п. 1 ст. 167 ГК говорится о юридических последствиях самой сделки. Сравнению в данном случае должны подлежать лишь подобные друг другу категории, но никак не напрямую упомянутые в данных положениях ГК. Однако такое сравнение, тем не менее, встречается [\[10, с. 676\]](#).

Последствия несостоявшейся реорганизации оказываются весьма специфическими при сравнении их с последствиями недействительности сделки. Если недействительная сделка согласно п. 1 ст. 167 ГК по общему правилу не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, то несостоявшаяся реорганизация имеет вполне конкретный юридический эффект в виде наличия правопреемства и появления правосубъектных лиц. Ничтожная сделка априори не рождает правовых последствий с момента ее совершения вне зависимости от признания ее таковой судом. Последствия оспоримой же сделки куда ближе по содержанию к последствиям несостоявшейся реорганизации, поскольку оспоримая сделка, равно как и признанная несостоявшаяся реорганизация, порождает те правовые последствия, на которые она направлена. После признания судом оспоримой сделки недействительной возникают материально-правовые последствия такого признания, что свидетельствует о преобразовательном характере решения о признании оспоримой сделки недействительной [\[11, с. 73\]](#) и соответствующего иска. Аналогично преобразовательный характер носит и решение о признании реорганизации несостоявшейся. Решение о признании оспоримой сделки недействительной придает «обратную силу» недействительности, как если бы сделка никогда не совершалась [\[11, с. 16\]](#). Признание же судом реорганизации несостоявшейся, возможно, по задумке авторов ст. 60.2 ГК, и стремится к тому же, но, как мы выяснили, не в силах лишить юридической силы все те последствия, которые произошли в период между началом реорганизации и признанием ее несостоявшейся. В частности, это касается и правопреемства между корпорациями-участниками реорганизации.

Примечательно, что понятие «несостоявшаяся реорганизация» в данном случае не самое подходящее, поскольку термин «несостоятельность» применительно к реорганизации предполагает отсутствие или же «отмену» последствий, т.е. возвращение к такому положению, будто реорганизации не было вовсе. Оттого что реорганизация является необычайно сложным юридическим составом [\[12, с. 26\]](#), невозможен поворот вспять последствий реорганизации при столкновении интересов участников и кредиторов как реорганизованных, так и созданных в результате реорганизации корпораций. Этот факт и не позволяет уподобить друг другу последствия несостоявшейся реорганизации и недействительности сделок.

Исходя из изложенного, очевидна недоработка ст. 60.2 ГК. Не подлежит сомнению факт наличия правосубъектности у созданных в результате несостоявшейся реорганизации корпораций. Эти юридические лица создаются в момент внесения записи в реестр при проведении реорганизации. В этот же момент прекращаются реорганизуемые юридические лица. После признания реорганизации несостоявшейся созданные в результате проведения такой реорганизации юридические лица прекращаются, а реорганизуемые юридические лица — возникают заново. Бесспорной представляется состоятельность правопреемства между реорганизуемыми корпорациями и корпорациями, созданными в результате несостоявшейся реорганизации, а также обратного правопреемства между данными субъектами. Из-за этого невозможно выстраивание аналогии между последствиями признания реорганизации несостоявшейся и последствиями недействительности сделки, а также последствиями проведения самой дефектной реорганизации и совершения оспоримой или ничтожной сделки. Оспоримая сделка порождает юридические последствия, но решение о признании ее недействительной имеет «обратную силу». Ничтожная же сделка не порождает юридических последствий вовсе. Проведение несостоявшейся реорганизации влечет юридические последствия, но решение о признании реорганизации несостоявшейся не имеет «обратной силы».

Библиография

1. Черепахин Б. Б. Труды по гражданскому праву. – Москва: Статут, 2001.
2. Ягельницкий А. А. Категория правопреемства в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 // А. А. Ягельницкий. – Москва, 2011. – 263 с.
3. Носов Д. В. Правопреемство в российском праве: монография. – Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2013. – 199 с.
4. Габов А. В. Реорганизация, осуществляемая с противоправными целями, и ее последствия // Закон. – 2012 – № 12. – С. 135-155.
5. Габов А. В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). – М.: Статут, 2014. – 880 с.
6. Галазова З. В. Реорганизация юридического лица: теоретико-правовое обоснование: монография. – М.: Юстицинформ, 2017. – 188 с.
7. Братусь С. Н. Субъекты гражданского права, том курса советского гражданского права, Госиздат, 1950.
8. Флейшиц Е. А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2. М. : Статут, 2015. – 720 с.
9. Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. – М.: Статут, 2005. – 474 с.
10. Корпоративное право: Учебный курс. В 2 т. / Отв. ред. И. С. Шиткина. Т. 1. – М. : Статут, 2017. – 976 с.
11. Тузов Д. О. Ничтожность и оспоримость юридической сделки: пандектное учение и современное право. – М.: Статут, 2006. – 204 с.
12. Качалова А. В. О правовой природе реорганизации хозяйственных обществ // Законодательство. – 2014. – № 12. – С. 25-31.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, правопреемство при несостоявшейся реорганизации

корпорации. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им следующим образом: "Институт признания реорганизации корпорации несостоявшейся урегулирован отечественным правом очень достаточно слабо. Мы имеем лишь весьма поверхностно написанную статью 60.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК), в которой довольно неаккуратно решен вопрос правопреемства при признании реорганизации несостоявшейся". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Примирить положения п.п. 1 и п.п. 3 п. 2 ст. 60.2 ГК друг с другом оказывается непосильной задачей. Такое примирение означало бы признание одновременно состоятельности транзитивного универсального правопреемства и существования реорганизованного юридического лица в период между его юридической гибелью и восстановлением. Но категории эти друг друга исключают. Таким образом, налицо наличие у реорганизованных юридических лиц возможности иметь субъективные права и обязанности и реализовывать их. Эта возможность, которую мы и именуем правосубъектностью, сохраняется до момента восстановления реорганизованных юридических лиц. В связи с этим, следует считать оправданным признание созданных в результате несостоявшейся реорганизации юридических лиц правосубъектными. Они являются правопреемниками в порядке транзитивного универсального правопреемства реорганизуемых юридических лиц. В момент же восстановления реорганизуемых юридических лиц происходит обратное правопреемство и прекращение правосубъектности созданных в результате несостоявшейся реорганизации юридических лиц. Данный механизм полностью объясняет положения п.п. 2 п. 22 ст. 60.2 ГК"; "Признание же судом реорганизации несостоявшейся, возможно, по задумке авторов ст. 60.2 ГК, и стремится к тому же, но, как мы выяснили, не в силах лишить юридической силы все те последствия, которые произошли в период между началом реорганизации и признанием ее несостоявшейся. В частности, это касается и правопреемства между корпорациями-участниками реорганизации. Примечательно, что понятие «несостоявшаяся реорганизация» в данном случае не самое подходящее, поскольку термин «несостоятельность» применительно к реорганизации предполагает отсутствие или же «отмену» последствий, т.е. возвращение к такому положению, будто реорганизации не было вовсе. Оттого что реорганизация является необычайно сложным юридическим составом [9, с. 26], невозможен поворот вспять последствий реорганизации при столкновении интересов участников и кредиторов как реорганизованных, так и созданных в результате реорганизации корпораций. Этот факт и не позволяет уподобить друг другу последствия несостоявшейся реорганизации и недействительности сделок" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования, в основной части работы ученый исследует проблему правопреемства при несостоявшейся реорганизации корпорации, предлагая пути ее решения. В заключительной части статьи содержатся общие выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

В работе имеются опечатки: "После признания оспоримой сделки судом недействительной судом возникают материально-правовые последствий такого признания, что свидетельствует о преобразовательном характере решения о признании оспоримой сделки недействительной [8, с. 73] и соответствующего иска" - "последствия"; "Исходя из изложенного, бесспорным представляется состоятельность правопреемства между реорганизуемыми корпорациями и корпорациями, созданными в результате несостоявшейся реорганизации, а также обратного правопреемства между данными субъектами" - "бесспорной". Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании.

Библиография исследования представлена 9 источниками (монографиями, диссертационной работой, научной статьей, учебным курсом), не считая нормативного материала. С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной. Работа выполнена на достаточно высоком академическом уровне.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (С. Н. Братусь, И. С. Шиткина и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно; положения работы обоснованы в необходимой степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Исходя из изложенного, бесспорным представляется состоятельность правопреемства между реорганизуемыми корпорациями и корпорациями, созданными в результате несостоявшейся реорганизации, а также обратного правопреемства между данными субъектами. Этот факт, в частности, не позволяет уподобить последствия признания реорганизации несостоявшейся и последствия недействительности сделки, а также последствия проведения самой дефектной реорганизации и совершения оспоримой или ничтожной сделки"), но носят общий характер и не отражают всех научных достижений автора статьи. Следовательно, они нуждаются в конкретизации.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере гражданского права, корпоративного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), конкретизации выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Правопреемство при несостоявшейся реорганизации корпорации» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения правопреемства при реорганизации юридического лица. Особое внимание автор уделил вопросу правового регулирования несостоявшейся реорганизации корпорации.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования, заявленной автором, не вызывает сомнения, поскольку вопросы правопреемства при прекращении юридического лица путем реорганизации, несмотря на достаточное правовое регулирование в

законодательстве, тем не менее, на практике создают некоторые проблемы правоприменения. Особую сложность вызывает определение правовых последствий сделок, совершенных в период реорганизации, которая впоследствии признана несостоявшейся. Актуальность доктринальных разработок в этой области связана с необходимостью внесения ясности в правовое регулирование общественных отношений, возникающих при прекращении юридического лица в форме реорганизации, важностью и значимостью для совершенствования законодательства и практики его применения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье впервые сформулированы заслуживающие внимания положения, например: «...Бесспорной представляется состоятельность правопреемства между реорганизуемыми корпорациями и корпорациями, созданными в результате несостоявшейся реорганизации, а также обратного правопреемства между данными субъектами. Из-за этого невозможно выстраивание аналогии между последствиями признания реорганизации несостоявшейся и последствиями недействительности сделки, а также последствиями проведения самой дефектной реорганизации и совершения оспоримой или ничтожной сделки». Проведенное автором исследование данной проблематики можно расценивать как определенный вклад в юридическую науку.

Стиль, структура, содержание. Тема раскрыта, содержание статьи соответствует ее названию. Соблюдены автором требования по объему материала. В целом статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология. Статья логически структурирована, хотя формально на части не разделена. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. В качестве замечаний можно отметить, что автором не изучены публикации последних лет по данной тематике, что требует доработки статьи. Кроме того, в заключении необходимо представить более конкретные результаты своего исследования, а не ограничиваться общими выводами.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа. Однако в работе нет ссылок на публикации последних лет (самый «свежий» источник датирован 2017 годом).

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Правопреемство при несостоявшейся реорганизации корпорации» рекомендуется к опубликованию. Статья соответствует тематике журнала «Право и политика». Статья написана на актуальную тему, отличается практической значимостью и имеет элементы научной новизны. Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области гражданского права и корпоративного права, а также, будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.